

Брежнева Светлана Николаевна

КРИЗИС ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ

В год столетия со дня начала Первой мировой войны возрастает интерес общества к событиям этого периода. Одним из них было восстание 1916 года в Туркестане, ставшее самым мощным на территории Туркестанского генерал-губернаторства за весь период его существования. Анализируя причины восстания, автор в качестве главной предпосылки называет непродуманную переселенческую политику русской администрации. Основным выводом является то, что восстание произошло в контексте общего кризиса в Российской империи, приведшего вскоре к ее распаду.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(575.4)

Исторические науки и археология

В год столетия со дня начала Первой мировой войны возрастает интерес общества к событиям этого периода. Одним из них было восстание 1916 года в Туркестане, ставшее самым мощным на территории Туркестанского генерал-губернаторства за весь период его существования. Анализируя причины восстания, автор в качестве главной предпосылки называет непродуманную переселенческую политику русской администрации. Основным выводом является то, что восстание произошло в контексте общего кризиса в Российской империи, приведшего вскоре к ее распаду.

Ключевые слова и фразы: Туркестан; Российская империя; Первая мировая война; восстание 1916 года; переселенческая политика; кризис власти.

Брежнева Светлана Николаевна, д.и.н., профессор

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

brezhneva_s_n@mail.ru

**КРИЗИС ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА ПРИМЕРЕ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В ТУРКЕСТАНЕ©**

В последнее время все чаще утверждается, что если бы в период Первой мировой войны не случилось в России революций, то война была бы выиграна. Именно такой точки зрения придерживаются, согласно данным ВЦИОМ, 40% наших сограждан [16]. При этом иногда забывается о том, что революция, произошедшая в феврале 1917 года, была вызвана тяготами войны и кризисом власти Николая II. Это понимало и его ближайшее окружение. Вряд ли убийство Распутина было вызвано простым недовольством монархистов зарвавшимся сибирским крестьянином.

К началу XX века российское самодержавие, веками безраздельно доминировавшее на внутрисоссийской исторической арене, оказалось в чрезвычайно трудной ситуации. Российская государственность нуждалась в модернизации, в приспособлении к новым жизненным реалиям, однако власть бездействовала, все больше сталкивая страну к кризису. Недовольство существующими порядками охватывало широкие слои населения. Россия была страной многонациональной, что еще более обостряло существующие проблемы.

Положение в российском обществе усугубилось с началом Первой мировой войны. Патриотический порыв, с которым поначалу все слои общества сплотились вокруг правительства, быстро угас. Поражения на фронте, гибель миллионов россиян, ухудшение положения населения в связи с разрухой в стране, экономический кризис – все это усугубляло недовольство русской властью во главе с Николаем II.

Кризис власти ощущался и на национальных окраинах России, являясь отражением неблагополучия всего российского общества. Одной из таких национальных окраин являлось Туркестанское генерал-губернаторство, которое было создано в 1867 году после завоевания Россией Средней Азии. Несмотря на то, что само завоевание азиатских территорий стоило России гораздо меньших жертв и военных усилий, чем, например, завоевание Северного Кавказа, ситуацию, сложившуюся здесь никак нельзя назвать благополучной или даже просто стабильной.

В первые десятилетия после завоевания авторитет российской власти среди местного населения был наиболее высоким. Этому способствовала общая стабилизация условий жизни, выразившаяся, прежде всего, в наведении порядка, снижении уровня преступности и т.д., а также относительным уменьшением налогов. Первые туркестанские генерал-губернаторы, чутко учитывая местную специфику, в то же время пользовались широкими властными полномочиями.

Российская администрация первоначально не вмешивалась в религиозную жизнь местного населения. Был сохранен мусульманский суд, духовенство было полностью освобождено от подушных налогов, в свою очередь, оно избегало открыто вести антирусскую агитацию. То есть был установлен своеобразный негласный компромисс.

Однако с утратой генерал-губернаторами многих прерогатив авторитет русской власти стал падать. Этому в немалой степени способствовало и постепенное изменение в сторону ужесточения общего характера колониальной политики и крайне низкий уровень административных кадров, направлявшихся Империей в центральноазиатские владения. О фактах, свидетельствующих об ослаблении российской власти в Туркестане, красноречиво писали в своих произведениях русские исследователи. Причинами ослабления русской администрации они называли: некомпетентность некоторых политических деятелей, половинчатость реформ, несоблюдение местных традиций [9; 10; 12; 14].

Неблагоприятные климатические условия, удаленность от культурных центров – все это представляло Туркестан для российского чиновничества местом ссылки. Туда зачастую посылались проштрафившиеся на службе чиновники и офицеры. В то же время Туркестан, испытывавший недостаток в управленческих кадрах был притягательным местом для лиц, стремившихся быстро подняться по служебной лестнице. Среди них можно было встретить и ответственных работников и авантюристов, занимавшихся произволом, взяточничеством, хищениями и финансовыми манипуляциями. Об этом писал М. Е. Салтыков-Щедрин, называя чиновников-авантюристов собирательным прозвищем «господа-ташкентцы».

Достаточно сложными оставались религиозно-административные отношения. При первом генерал-губернаторе Туркестанского края К. П. фон Кауфмане русская администрация действовала очень гибко, стараясь не допустить межконфессиональных конфликтов. Необходимо было считаться с тем, что ислам являлся неким столпом взаимоотношений в туркестанском обществе. Духовенство, будучи проводником мусульманской религии в массы, обладало значительными привилегиями. Стараясь действовать в религиозных вопросах со всяческой осторожностью, российские власти в то же время стремились ограничить общественную и, главное, политическую роль мусульманского духовенства.

Российскими властями было ликвидировано духовное управление, упразднена должность верховного судьи, заведование административно-религиозными делами было передано военным губернаторам. Духовенство было уравнено в правах со всем остальным населением, то есть лишилось своих основных привилегий, до 1900 года запрещалось паломничество в Мекку. Духовенство было недовольно открытием русско-туземных школ, которые заменили мектебы и медресе, дававшие религиозное образование.

К тому же в 1886 году было утверждено «Положение об управлении Туркестанским краем», в связи с чем были изданы Правила о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае. В соответствии с правилами были значительно ограничены права вакуффов (духовных земельных владений) – они были обложены поземельной податью и другими налогами, от которых прежде освобождались, а часть вакуфвных земель была даже конфискована. Правда, частично сохранялась вакуфная собственность, но и число вакуффов было резко сокращено, а сами они поставлены под жесткий государственный контроль [13]. Все это сильно ударило по духовенству материально и, соответственно, ослабило его общественно-политические позиции. Эти мероприятия крайне отрицательно воспринимались религиозной частью туркестанского общества, а духовенство рассматривало их, как сознательный подрыв исламских устоев.

И все же основным вопросом в туркестанском обществе в период владычества России оставался земельный. Эта проблема постепенно обострялась из-за переселенческой политики российских властей.

Инспирировав массовый приток русских переселенцев в Центральную Азию, царское правительство пыталось решить две стратегические задачи: частично разрешить аграрный кризис в самой России, направив значительную часть безземельного крестьянства на центральноазиатские земли, и создать в колониальных владениях «русский блок», на который при необходимости смогла бы опереться центральная власть.

Первый шаг в этом направлении был сделан еще в 1868 г., когда было принято «Временное уложение», согласно которому все земли казахов перешли в государственную собственность. С этого времени и начинается приток в Казахстан русских переселенцев. С 1868 по 1882 гг. в Семиречье было образовано 29 селений с населением в 25 тыс. человек [17, с. 287].

В 1873 г. генерал-губернатор Туркестанского края К. П. фон Кауфман подписал генеральный план крестьянской колонизации для всего генерал-губернаторства, в котором учитывались интересы и коренного населения, и переселенцев, и самой русской администрации. Крестьянская колонизация должна была способствовать укреплению позиций русской власти. В то же время Кауфман запретил покупку земель у туземного населения европейцами и в том числе русскими. Создаваемые русские поселения предполагалось располагать вдоль крупных рек и почтовых трактов от Оренбурга до Ташкента через Верный до Семипалатинска.

На основе «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. русская администрация изъяла большое количество земель, принадлежавших кочевому населению, и создала земельный фонд для раздачи русским поселенцам.

Большое число прибывших переселенцев усугубило трудности перенаселенных областей. Эти факты способствовали росту недовольства местного населения и помогали религиозным фанатикам распространять призывы к газавату. К тому же нередки были случаи, когда российская администрация рассматривала поселки переселенцев как военные гарнизоны [5, с. 13].

Сильный толчок русской колонизации дал неурожай 1891 г., охвативший значительную часть Европейской России. Масса крестьян двинулась искать новые места, и волна переселенцев хлынула в Туркестан. В 1896 г. министр финансов С. Ю. Витте, опасаясь сокращения производства хлопка в Туркестане, выступил против русского переселения в край. Вместе с военным министром П. С. Ванновским они добились принятия правительством решения, запрещающего переселения в Семиреченскую область. А в следующем 1897 г. туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский, не дожидаясь правительственного решения, своим циркуляром запретил переселение и в остальные области края. В этом же году правительство специальным распоряжением закрыло Туркестан для крестьянского переселения.

На основании нового переселенческого закона, принятого в 1904 г., все ранее прибывшие в Туркестанский край самовольцы были узаконены, однако, Туркестан не был включен в число заселяемых районов и формально оставался закрытым для переселения. Но самовольное переселение продолжалось, и туркестанская администрация принимала меры против захвата русскими переселенцами земель мусульман. «Русские селения стеснили земли кочевников, – писал последний генерал-губернатор Туркестанского края генерал-адъютант А. Н. Куропаткин, – и это привело в Туркестане к новому поземельному затруднению» [15, д. 374, л. 14]. Дело в том, что после русского завоевания началось массовое оседание кочевников, и свободных орошенных земель не было.

Однако центральная администрация, несмотря на сопротивление большинства представителей туркестанской администрации, стояла за продолжение крестьянской колонизации. Эту позицию разделял и Николай II. На отчете военного губернатора Семиреченской области за 1904 г., где были написаны соображения по поводу устройства прибывших переселенцев, царь надписал: «надо настойчиво двигать колонизацию этого края» [18, с. 4-5]. Резолюция дала сильный толчок переселенческой политике. Сырдарьинская и Семиреченская области были объявлены переселенческими районами.

Дальнейшим шагом стал принятый в 1905 г. закон об образовании переселенческих участков на «излишних» для кочевников землях. Многочисленные злоупотребления и произвол превратили этот закон в едва прикрытую конфискацию земли. В декабре 1910 г. правительство предоставило Переселенческому управлению право отчуждать земли кочевников под переселенческие участки. Переселенческие чиновники, пользуясь этим правом, отнимали у местного населения не только пастбищные земли, но и места зимовок с обрабатываемыми землями.

Жалобы туземцев и местных администраторов на Переселенческое управление ни к чему не приводили. В конце концов изъятие земель, разрушение прежнего социально-экономического уклада не могли не вызвать стихийного сопротивления местного населения, выражавшегося не только в традиционном угоне скота и прочих грабежах, но и в открытых вооруженных выступлениях.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война лишь обострила ситуацию. Коренному населению пришлось нести новые тяготы: обязательные поставки мяса, массовая реквизиция скота, увеличение всевозможных сборов. Налоги на местное население с началом войны возросли в 3-4, а в отдельных случаях – в 15 раз.

В таких условиях 25 июня 1916 г. вышел императорский указ «О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно и всяких иных, необходимых для государственной обороны работ» в возрасте от 19 до 43 лет включительно. Согласно указу на работы в прифронтовых районах призывались только из Туркестанского края 250 тыс. человек и 230 тыс. человек из Степного края. Указ пришелся на время рамазана и был воспринят мусульманами как святотатство.

После того, как Туркестан был завоеван Россией, коренным народам было гарантировано освобождение от воинской повинности. Данное распоряжение можно интерпретировать двояко. С одной стороны это была привилегия, дарованная свыше населению, которое невольно оказалось заложником имперских амбиций России, с другой стороны, эту меру можно рассматривать, как политическую, т.к. мусульманское население недавно присоединенного Туркестана не могло считаться политически благонадежным. Туркестанское население также было освобождено от военного налога. Он был введен только 1 января 1915 г., что объяснялось тяготами военного времени, и составил 21% [2, с. 75-76].

Согласно указу от 25 июня 1916 г. за отбывание трудовой повинности рабочие должны были получать денежное вознаграждение и находиться на полном обеспечении государства. Мобилизация была начата 29 июня 1916 г. 2 июля состоялось совещание у временно исполняющего обязанности Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии М. Р. Ерофеева, в ходе которого краевая администрация пришла к выводу, что наряд призываемых на тыловые работы туркестанцев должен быть уменьшен до 200 тыс. человек [6, с. 32-33]. Реализация указа была возложена на низовую администрацию, при этом на совещании была выражена полная уверенность в том, что беспорядков удастся избежать.

Однако сельские и аульные старосты, которым было поручено составление списков мобилизованных, стали распространять нелепые слухи о том, что набор на тыловые работы – на самом деле скрытая мобилизация на фронт, необходимая для уничтожения коренного населения для того, чтобы заселить их земли русскими. Итогом стало самое мощное восстание периода русского владычества, разразившееся через несколько дней на территории Туркестанского генерал-губернаторства, охватившее затем и Степной край.

В Туркестанском крае восстание началось 4 июля 1916 г. в Ходженте, находящемся в Самаркандской области. Толпа местных жителей, требовавшая отмены указа и уничтожения списков, была обстреляна солдатами, после того, как в них полетели камни. Итогом стало двое убитых и раненые. 11 июля события повторились в Ташкенте. Убитые были уже с обеих сторон. Волна народного возмущения прокатилась по другим областям и уездам. В июле в Самаркандской области произошло 25 выступлений, в Сырдарьинской – 20 и в Ферганской – 86 [8, с. 176]. Движение принимало различные формы: от уничтожения списков призывников до открытых массовых вооруженных восстаний, нападений на военные отряды, партизанских действий. Вскоре восстание охватило девять областей с более чем 10-миллионным населением.

В некоторых местах выступления местных жителей отличались особой жестокостью и продолжительностью. Примером может быть восстание в Джизакском уезде Самаркандской области. 13 июля, когда в Джизаке стали известны подробности ташкентского восстания 11 июля, религиозные проповедники стали подстрекать народ к тому, чтобы захватить списки мобилизованных на тыловые работы. Навстречу разъяренной толпе вышли начальник уезда полковник П. И. Рукин, пристав полиции П. Д. Заглотов, волостной старшина, переводчик и два полицейских [5, с. 546]. Полковник Рукин по-узбекски пытался уговорить восставших людей разойтись, однако был сбит с ног и растерзан толпой. Та же участь постигла всех его сопровождавших. Тела убитых были не просто обезображены, но буквально разорваны на куски. Впоследствии следователи с трудом идентифицировали останки [3, с. 94].

Джизакский бунт продолжался четыре дня. По всему Джизакскому уезду, согласно рапорту туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа А. Н. Куропаткина Николаю II, погибло «от рук мятежников 83 человека русских людей; 20 человек оказались ранеными и сверх того было захвачено и уведено в плен до 70 человек, преимущественно женщин и детей, причем большинство женщин были изнасилованы» [1, д. 2526, л. 23]. Для подавления мятежа в Джизаке был направлен особый карательный отряд под командованием полковника П. П. Иванова. При подавлении восстания применялись артиллерийские орудия и пулеметы, мятежные кишлаки сжигали. 17 июля в Туркестанском военном округе было объявлено военное положение.

В Семереченской области, где русских переселенцев обосновалось больше, чем в других местах, в августе-сентябре 1916 г. разразилась настоящая война между местными жителями и русскими поселенцами. Здесь было больше всего потерь, как со стороны русских, так и со стороны местного населения. Причем, как отмечал

Куропаткин: «в действиях киргизских шаек замечалась некоторая организованность» [Там же, л. 24], то есть не везде восстания были стихийными. Восстание изначально приобрело отчетливые антирусские черты. Восставшие жгли хутора, убивали семьи переселенцев, казаков, рабочих. В результате солдатам правительственных войск пришлось защищать русских поселенцев от аборигенов, а последних от русских крестьян.

22 июля 1916 г. в целях проведения мобилизации рабочих генерал-губернатором Туркестана назначается генерал А. Н. Куропаткин. Правительство возлагало на него особые надежды, как на героя-ветерана и знатока Азии. Куропаткин начал с того, что заменил несколько должностных лиц из состава российской администрации. Наряду с карательными действиями, проводимыми с особой жестокостью, новый генерал-губернатор делал все возможное, чтобы успокоить население, разъясняя, что Царский указ был неверно понят.

В течение восьми месяцев своего пребывания в должности, Куропаткин вел дневник, представляющий собой ценнейший первоисточник. После посещения Семиречья, Куропаткин записал: «Я строго предупредил, что всякого, кому в голову придет мысль заняться грабежом и насилием, – будь то русский или киргиз, – ждет военно-полевой суд и виселица» [7, с. 52]. В сентябре 1916 г. Куропаткину удалось отправить в Россию тысячу мобилизованных рабочих.

К началу 1917 г. восстание было почти повсеместно подавлено. Это позволило Куропаткину заняться анализом его причин и последствий. В рапорте Николаю II от 22 февраля 1917 г. последний генерал-губернатор Туркестана пишет, что от беспорядков в Туркестане пострадало 3709 русских людей. Из них зверски убито 2325 человек, пропало без вести 1384. Разрушено свыше 9000 хозяйств, участок железной дороги, сожжены мосты, сельскохозяйственные школы, уничтожено и пострадало несколько храмов и больниц. Для усмирения бунтовщиков были задействованы 14,5 батальонов, 33 сотни, 42 орудия и 69 пулеметов. Военные действия продолжались с 13 июля 1916 г. по 25 января 1917 г. Войска понесли потери: убитыми 97, ранеными 86 и пропавшими без вести 76 человек [1, д. 2526, л. 32].

Анализ причин восстания А. Н. Куропаткиным представляет собой попытку осмысления произошедших событий. Поскольку он являлся очевидцем и участником событий, то его мнение трудно переоценить. Пожалуй, никто из советских, и постсоветских историков не может сравниться с туркестанским генерал-губернатором в попытках объяснения причин самого мощного восстания в Туркестане. По мнению Куропаткина, причины были следующими: неправильные приемы управления; частая смена представителей власти и их незнание местной специфики; малочисленный и плохо материально обеспеченный состав должностных лиц; отчуждение земель местного населения под русские селения; неверная переселенческая политика российской власти [3, с. 81-82].

Как видятся причины восстания из современности? Безусловно, имели место межнациональная рознь и межконфессиональный конфликт. Конечно, сложно существовать двум мощным религиям – христианству и исламу на едином географическом пространстве. Однако в начале присоединения Туркестана к России это было возможно, и первые губернаторы находили подходы к иноязычному и иноконфессиональному населению. Что же касается межнациональной розни, то и совместное проживание разных народов в пределах одного государства тоже было возможным. Все это может быть только при стабильном государстве, стабильной власти. Однако в связи с ослаблением власти в стране изменилось ее положение и на окраинах. Власть перестала удовлетворять население, она оказалась слабой, а потому ненужной. Никогда раньше русская власть не стала бы принимать непродуманных решений, не взвесив тщательно, как это может быть воспринято населением с совершенно иным менталитетом. В свою очередь туземцы раньше никогда не посмели бы выступить против власти. Власть потеряла свое значение, а значит, лишилась опоры. Все что случилось в 1916 году в Туркестане – это не кризис власти на окраине, это кризис власти в стране в целом, кризис системы имперского управления центральноазиатскими владениями России, да и всей российской колониальной политики. Призыв на тыловые работы сыграл лишь роль катализатора, власть и так разваливалась. Восстание 1916 года можно считать одним из признаков неизбежности грядущего развала всей Российской империи.

Национальный вопрос – тема очень деликатная. Однозначно трудно сказать, кто был неправ, кто действовал незаконно – русские поселенцы или коренное население Туркестана. И те и другие оказались жертвами, заложниками неправильной, непродуманной политики российской администрации. Петербургский исследователь Б. Ф. Мухлынин в своем исследовании «Восстание 1916 г. в Чуйской долине» приводит данные как о взаимодействии и взаимной поддержке народов, проживавших бок о бок, так и о национальной вражде, вылившейся в кровавые бесчинства [11]. Рассматривать восстание, как национально-освободительное, направленное против произвола российской администрации, вероятно, тоже не стоит.

Восстание 1916 года в Туркестане – это пример того, как непродуманные действия властей могут привести к трагедии народов.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи.** Ф. Среднеазиатский стол «Б». Оп. 486.
2. **Асфендияров С. Д.** Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата: Казахстанское краевое изд-во, 1936. 150 с.
3. **Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане:** сборник документов. М.: АН СССР, 1960. 786 с.
4. **Галузо П. Г.** Вооружение русских переселенцев в Средней Азии (исторический очерк). Ташкент: САГУ, 1926. 90 с.
5. **Глушченко Е. А.** Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. 608 с.
6. **Ковалев П. А.** Тыловые рабочие Туркестана в годы Первой мировой войны. Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1957. 187 с.
7. **Куропаткин А. Н.** Восстание 1916 г. в Средней Азии. Дневник. Август-февраль 1917 // Красный архив. 1929. № 3 (34). С. 39-94.

8. Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература РАН, 1995. 312 с.
9. Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом: в 2-х т. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1911. Т. 1. 340 с.; Т. 2. 354 с.
10. Логофет Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1909. 239 с.
11. Мухлынин Б. Ф. Восстание 1916 г. в Чуйской долине. Часть 1-я [Электронный ресурс]. URL: http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/publ/moi_ocherki/vosstanie_1916_goda_v_chujskoj_doline_chast_1_aja/2-1-0-208 (дата обращения: 25.01.2014).
12. Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань: Типография Императ. ун-та, 1886. 215 с.
13. Наливкин В. П. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргилан, 1904. Т. 3. С. 1-56.
14. Наливкин В. П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: Издание А. Л. Кирснера, 1913. 114 с.
15. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 165. Оп. 1.
16. Россия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=314> (дата обращения: 05.11.2014).
17. Хидоятов Г. А. Моя родная история. Ташкент: Укитувчи, 1990. 303 с.
18. Шарова П. Н. Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки. 1940. № 8. С. 3-36.

POWER CRISIS IN THE RUSSIAN EMPIRE BY THE EXAMPLE OF UPRISING IN TURKESTAN IN 1916

Brezhneva Svetlana Nikolaevna, Doctor in History, Professor
Volga Region State University of Service in Togliatti
brezhneva_s_n@mail.ru

In the year of the centenary of the First World War public interest in the events of this period increases. One of them was uprising in Turkestan in 1916, which became the most powerful within the territory of Turkestan Governorate-General for the entire period of its existence. Analyzing the reasons of the uprising the author names the misguided immigration policy of the Russian administration as the main prerequisite. The chief conclusion is that the uprising took place in the context of general crisis in the Russian Empire, which shortly led to its disintegration.

Key words and phrases: Turkestan; the Russian Empire; the First World War; uprising of 1916; immigration policy; power crisis.

УДК 340.113

Юридические науки

В статье рассмотрены пути преодоления деструктивных юридических конфликтов. Определены меры, направленные на обеспечение снижения конфликтности и повышение правомерности в поведении. Особое внимание уделяется процессу выявления факторов предупреждения конфликтов, на основе которых разработана технология их прогнозирования и определения профилактических мероприятий. Значительное место отведено рассмотрению профилактических мероприятий по улучшению работы органов внутренних дел как факторов, улучшающих правоохранительную деятельность.

Ключевые слова и фразы: юридический конфликт; деструктивный юридический конфликт; профилактика; конфликтная ситуация; правомерное поведение; правоустановительные факторы; конфликтолого-профилактическая деятельность.

Васягина Марина Михайловна, к.ю.н.

*Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации,
Средне-Волжский (г. Саранск) филиал*
wasjagina_mt@mail.ru

Захряпин Алексей Викторович, к. филос. н.

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
zakhriapin@rambler.ru

ФАКТОРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА®

«Юридическим конфликтом следует признавать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия» [6, с. 55]. Т. В. Худойкина отмечает, что «юридический конфликт либо непосредственно связан с правовыми отношениями сторон и тогда представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с созданием, реализацией, применением,